

нию человека и человечества. Однако научный анализ данного учения позволяет сделать вывод, что Агни-Йога представляет собой специфическую мозаику оккультно-мистического мировосприятия.

Великое Белое Братство было создано в Украине в 1990 году и относительно быстро распространилось в соседних республиках. Его создателями были Ю.А.Кривоногов, кандидат физико-математических наук, кибернетик, и М.В.Цвигун, журналистка. Они оставили работу, свои семьи, выехали в г. Николаев и там объявили о создании «новой живой церкви» и разработанной ими программе спасения человечества – Юсмалосе. Этот термин составлен из аббревиатуры трех «божественных монад» – Юоанн Свами (Кривоногов), Мария Дэви (Цвигун) и Планетарный Логос (Иисус Христос).

Ю.Кривоногов объявил себя Адамом и Солнцем, принял имя Юоанн Свами. Марина Цвигун была названа Матерью Мира, Марией Дэви. После обращения к гражданам, желающим спасти свою душу, они совершили путешествие в Индию. Там они детально изучили методику деятельности различных нетрадиционных религиозных обществ. Вернувшись в Николаев, новоявленные гуру начали активно проповедовать свое учение.

Юсмалос представляет собой эклектическое сочетание разнородных идей, элементов оккультно-мистических учений и постулатов отдельных вероучений. Здесь под видом синтеза науки и религии содержится рациональное и иррациональное, научная терминология и псевдонаучные представления, воззрения эпохи средневековья и некоторые современные естественнонаучные концепции. Согласно этому учению, Вселенная заполнена квантовой энергией, исходящей от Абсолюта. Она, достигая Земли, насыщает собой все живые существа и постоянно обновляет жизнь. Иисус Христос – это свет и проявленная форма божества. Его световая энергия до наших дней защищала человечество от Сатаны. Однако в настоящее время низкокачественные излучения Сатаны перенасытили атмосферу и вытеснили божественную энергию и духовность. Поэтому И.Христос, желая помочь людям, избрал Марию Дэви для спасения человечества. Она стала живым богом. Тот, кто примет ее в свое сердце, наполнится божественным светом и спасется. Божественную вибрацию уже приняли 144000 святых – «золотой остаток землян». Будут также спасены юсмалиане, так как их возьмет под свою защиту Мать Мира. Все остальные люди обязательно погибнут, заполнив собой черные дыры в космосе.

Учение Юсмалос требует от своих последователей освободиться от «мирской грязи», разорвать семейные отношения, уйти из дома, оставить прежнюю работу. Очиститься от «мирской грязи» может каждый юсмалианин, если будет строго соблюдать распорядок дня и режим питания. Все последователи данного учения – специфические вегетарианцы. Им предписано употреблять в пищу только муку, крупу, бобовые, овощи и фрукты, травы, растительное масло и лимонную кислоту. Они сами должны готовить пищу, чтобы ее «не загрязняли сатанинские руки». В процессе ее приготовления необходимо петь мантры и очищать себя крестным знаменем. Кушать надо 1 – 2 раза в день, а в воскресенье следует питаться «хлебом мудрости». Юсмалианин должен начинать день чтением молитвы в 4 часа утра, строго соблюдая предписанную технику моления. Например, молитву нужно повторить 2011 раз с постоянным раскаянием и рыданием, поскольку слезы очищают сердце от греха. Несомненно, такая изнурительная работа по «преобразованию души и плоти» оказывает негативное воздействие на физическое и психическое здоровье юсмалиан.

В целом феномен оккультно-мистических течений – это одно из характерных явлений современной духовной жизни тех слоев общества, которые потеряли уверенность в своих силах, утратили чувство социального оптимизма. Ныне насчитываются десятки тысяч объединений, в основе деятельности которых лежит оккультизм. Только одно движение «New Age» объединяет более пяти тысяч различных сект и культов.

Одна из существенных особенностей оккультизма состоит в дискредитации познающей силы разума, его возможностей. Его сторонники убеждены в том, что вернуть людям утраченное всеведение может лишь обращение к преданным забвению сферам сознания. Они обвиняют разум в том, что он якобы разделил наитие и познание, интуицию и рассудок. Они видят главную задачу в том, чтобы достичь «высшей ступени» сознания и видения мира, открывающего доступ к так называемым тайным знаниям и воздействию на скрытые силы природы и человека. Однако рекламируемый оккультизмом интерес к человеку, его духовным и телесным способностям, к раскрытию его потенциала не имеет ничего общего с идеей гармонического развития личности. Напротив, оккультизм разрушает личностные качества, стирает самобытные черты отдельного человека, превращает его в своеобразный механизм. Поэтому человека, испытавшего все бремя оккультной медитации, чрезвычайно трудно вернуть к нормальной психической жизнедеятельности. Оккультизм отвлекает человека от правильного решения насущных жизненных задач и предлагает ему ложные пути спасения уже в земной жизни. Прежде всего в этом заключается деструктивизм оккультно-мистических нетрадиционных течений.

ВАРИЧ В.Н.

кандидат философских наук, зав. кафедрой философии и культурологии БрГТУ

ОБЫВАТЕЛИ И РЕЛИГИЯ

Еще на заре перестройки один из российских премьеров-реформаторов в сердцах назвал новоиспеченных российских буржуа лавочниками. Это основательно подзабытое слово, буквально витающее в воздухе и в наши дни, обозначает тип человека, в разные времена называвшийся по-разному: бюргер, обыватель, мещанин, а в трудах мыслителей XX века – просто «массовый человек». Массового человека, как известно еще из трудов Бердяева и Ортеги-и-Гассета, характеризуют посредственность и конформизм, посредственность же не терпит ничего выдающегося. И вме-

сто здорового общества с широкой палитрой мнений, вкусов, предпочтений и убеждений, из обывателей формируется масса одноликих людей, сходных между собой вплоть до цвета и фасона одежды. «Стремиться к тому, чтобы быть как все», – типичный признак обывателя. Не потому ли мы не только одеваемся, но и мыслим одинаково? То дружно разделяем какие-либо идеалы, то не менее дружно и вдохновенно их поносим? То верим чудо-целителям и экстрасенсам из телевизионных программ, то называем их шарлатанами? Мы смотрим одни и те же фильмы, слушаем одну и ту же музыку, стираем одинаковыми порошками и обставляем квартиры в соответствии с придуманными кем-то «европейскими» нормами, покупаем престижные часы и не менее престижные мобильные телефоны. Мы восхищаемся и возмущаемся попеременно одними и теми же политическими лидерами, одними и теми же историческими деятелями. «Инкубаторский», безличный стиль мышления и поведения, отсутствие индивидуальности – одно из самых опасных в нравственном отношении проявлений человека-обывателя. Еще Аристотель, выделяя среди людей «рабов по принуждению» и «рабов по убеждению», указывал, что рабом от природы является тот, кто причастен разуму лишь настолько, чтобы понимать чужие мысли, но не настолько, чтобы иметь свои.

Многим, наверное, приходила в голову любопытное наблюдение: подобно тому, как в советское время неприличным было бы не отметить, к примеру, День Октябрьской революции, так в наши дни неприлично не отпраздновать Троицу. При этом многие даже не знают, какое конкретно событие они отмечают в этот день. Но убежденность в том, что правильно только то, что считает правильным большинство, не канула в Лету с изгнанием коммунистов. Равно как и глубинная убежденность в том, что правильной может быть лишь одна-единственная точка зрения, даром что прежде она могла быть противоположной. Откуда же проистекает такая узколобая убежденность? Ответ на этот вопрос известен очень давно: корнем, источником и причиной духовной ограниченности и нетерпимости является невежество. Простое изучение истории культуры, истории религии и философии, истории политических и экономических учений могло бы уберечь многих сограждан от очередного «изобретения колеса» и от стремления окрашивать мир без оттенков в белые и черные тона, делить людей на злодеев и ангелов, а политиков – на хороших и плохих. Кроме этого, ознакомление хотя бы в первом приближении с духовным опытом человечества сделало бы обывателей более терпимыми в семье и в быту и отучило бы от привычки навязывать свою точку зрения на семейную и личную жизнь, манеру поведения, стиль одежды, музыкальные и сексуальные предпочтения и т.п.

Но, к сожалению, престижность знания, в особенности гуманитарного, снижается со дня на день – философию ведь в карман не положишь, а знанием истории сыт не будешь. Ситуация усугубляется незнанием многими студентами изучавшихся в школьных курсах художественных концепций, религий, философских систем, существовавших в истории человечества. Подобное невежество трудно объяснить недостатками системы образования, поскольку современные школьные дисциплины гуманитарного цикла вполне содержательны и неоднократно знакомят учащихся с наиболее значительными достижениями человеческой мысли в этих областях. При отсутствии хотя бы общих представлений о многообразии возможных подходов к решению основных смысложизненных проблем трудно говорить о самоопределении и поиске путей духовного совершенствования. Немалую лепту в такое положение дел вносит также нарастающая девальвация ценности знания, умения самостоятельно рассуждать и обоснованно отстаивать свою точку зрения, да и вообще задумываться о смысле происходящих вокруг личности событий и уж тем более давать им внятную оценку. Многие молодые люди в силу этого оказываются совершенно не способными делать самостоятельный выбор, оценивать различные идеи и лозунги через призму собственного «я», то есть обрести убеждения. Свобода личностного выбора уступает конформизму и стремлению достичь обеспеченной и устроенной жизни как доминирующей ценности. Кроме того, указанное стремление дополняется более или менее выраженной инфантильностью, преодоление которой отнюдь не рассматривается как первая жизненная необходимость.

В то же время следует отметить, что в процессе общения со студентами на занятиях и во внеучебное время обнаруживаются не только недостаток общегуманитарной подготовки и отсутствие сформированной научной картины мира, но и их живой интерес к вопросам веры и морали, да и вообще ко всем тем вопросам, которые принято называть мировоззренческими. Невозможно отрицать, что в последние десятилетия в белорусском обществе произошли глубокие ценностные сдвиги, которые, однако, не нашли пока выражения развитой и отчетливой идеологии. Общепринятая система взглядов могла бы стать той основой, вокруг которой складывалась обоснованная иерархия ценностей – как на уровне общества, так и в духовном мире личности. Пока же можно лишь с грустью (а иногда и с недоумением) говорить о хаотическом сочетании в сознании молодых людей самых разнообразных идей, взглядов, сведений. К такого рода миропониманию не применимо даже понятие «плюрализм» – это скорее эклектика, причем самого дурного характера. В сознании соотечественника, в том числе и студента, вполне мирно уживаются обрывки научных знаний и совершенно дикие суеверия, которые в прежние времена и вовсе называли бы мракобесием; убежденность в собственной принадлежности к православию и вера в сглаз или какие-нибудь магические манипуляции, неприемлемые с точки зрения церкви; умение ориентироваться в современных информационных потоках и нежелание размышлять в поисках ответа на вопрос; притязания на порядочность и стремление объегорить ближнего или государство при первой же возможности. Все это дополняется нежеланием воспринимать и усваивать что-либо, выходящее за пределы повседневной жизни и профессиональной деятельности, – нежелание, поневоле приводящее на ум знаменитое определение Козьмы Пруткова: «Специалист вообще подобен флюсу – полнота его односторонняя».

И на этом фоне начинают править бал люди с психологией лавочников. Затвердив любимое ими изречение «во многом знании – многие печали», они живут, не ведая сомнений в том, что накопление и потребление – единственная цель, смысл и содержание человеческой жизни. А между тем, христианская церковь, приверженцами которой столь многие себя сейчас ощутили, считает фетишизм тяжким прегрешением против веры. Что сказали бы отцы церкви о наших временах, когда вслед за постиндустриальным Западом и в нашей стране расцвел культ вещей,

вещевой фетишизм? В Нагорной проповеди Христа есть такие слова: «Никто не может радеть двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; и одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить богу и мамоне» (Мф.: 6, 24).

Приведенное выше евангельское изречение позволяет сделать новый шаг в размышлениях о социальной физиономии обывателя. Если невозможно служить двум господам – Богу и богатству, то закономерно следует вывод: человек, полностью посвятивший свою жизнь служению вещам, не может быть искренне верующим. Каким же грандиозным лицемерием видятся тогда умильные разговоры отдельных зажиточных граждан о Боге, о поприши их веры в прошлом и об их просветленности в вопросах религии в настоящем. Лицемерие, именуемое в Библии фарисейством, – вот характеристика мышления и поведения, которая объединяет в один большой класс рядовых обывателей и видных деятелей культуры: коммунистов, ставших антикоммунистами, и атеистов, вдруг прозревших к вере.

Идеализирование материального благополучия, накопительства и жизненного успеха, нравственное приспособленчество и другие ориентации обывательской психологии заслуживают отдельного разговора. Однако хотелось бы вспомнить о том, что еще в 60–70-х годах прошлого века молодежь Запада противопоставила идеологии «американской мечты» контркультуру хиппи, панков, нетрадиционных религиозных культов и различных «коммун». Быть может, и наше общество, переболев «детской болезнью» капитализма – стремлением к сытости и самоудовлетворенности, вспомнит о том, что по евангельской легенде сам Христос был подвергнут дьявольскому искушению и достойно преодолел его: «И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, сделай так, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: «Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф.: 4, 3-4). Быть может, вопрос «что я могу иметь?» снова уступит место знаменитым вопросам Канта: «что я могу знать?», «что я должен делать?» и «на что я могу надеяться?» Тогда праздный интерес к красотам религиозных церемоний и бездумное следование традиции сменится глубоким интересом к нравственному содержанию христианства и к попыткам привести свою жизнь в соответствие с его идеалами.

МЕДИЧЕНКО Л.Е.

доцент кафедры философии и культурологии БрГТУ

ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В ОПЕРНОМ ИСКУССТВЕ

Музыкальный театр имеет многовековую историю. Однако как особый вид драматического искусства, в котором музыка служит основой действия, опера появилась в Италии в конце XVI в. (Клаудио Монтеверди, Орlando Лассо (Нидерланды)). Композиторы брали за основу сюжеты древнегреческих или римских мифов и перелагали их на музыку и пение. Первоначально спектакли не имели точного обозначения и назывались то *favola in musica* (музыкальная сказка), то *drama in musica* (музыкальное произведение) или, сокращенно, *opera* (буквально – действие, произведение, по-латыни *opera* означает труд, творение) [3].

Долгие годы опера служила развлечением главным образом для богатей. Многие аристократы содержали частные оперные театры и труппы певцов, другие регулярно посещали оперные спектакли. Но, начиная с 1637 года, в разных странах Европы открываются публичные музыкальные театры, доступные более широкому слою городского населения. Изменялась и сама оперная мода. В XVIII веке оформляются жанры оперы: опера-серия (буквально серьезная опера – постановки отмечены большой пышностью, торжественной приподнятостью) и опера-буффа (комическая опера – допускает бытовые сюжеты: в Германии – зингшпиль, Англии – балладная опера, «опера нищих», Испании – тонадилья, Франции – оперетта, России – комическая опера) [6].

В XIX в. во Франции формируется еще одна разновидность оперы – *grand opera* (большая французская опера), для которой характерно воплощение исторических тем в монументальном, красочном, богатом действенными моментами спектакле (Верди (ит.) – «Аида», «Набукко»). Нередко в основе опер лежат истории о любви, ревности и убийствах. Многие оперы XIX–XX вв. повествуют о политических событиях, королях, королевах и революционерах прошлого.

Этот небольшой экскурс в историю оперного искусства подчеркивает сугубо светский характер данного жанра музыкального театра. Тем не менее постараемся проанализировать воплощение образов священнослужителей в оперных постановках. Необходимо подчеркнуть, что в основном образы священнослужителей как персонажи более характерны для так называемых опер-серия (драматических опер). Использование образов священнослужителей в сюжетах комических опер (опера-буффа) довольно малочисленно. Как пример можно привести оперу Н.А.Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством» по мотивам повести Н.В.Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» – дьяк Осип Никифорович (тенор). С этим же гоголевским сюжетом связана и опера П.И.Чайковского «Черевички» («Кузнец Вакула»). Комические образы настоятеля монастыря, отца Августина, монахов и послушников нам встречаются в опере С.Прокофьева «Дуэнья» («Обручение в монастыре») по пьесе Р.Б.Шеридана. Но персонажи священнослужителей в этих операх не являются центральными и органично вписаны в канву произведений.

Такая же, не главная, не центральная роль характерна и для образов священнослужителей в драматических операх. Наиболее популярные персонажи в операх-серия: Великий инквизитор (обычно это басовые партии) – в опере Фромантала Галеви «Жидовка» («Дочь кардинала»); у Джузеппе Верди в операх «Дон Карлос», «Жанна д'Арк» и «Ломбардцы»; у Джакомо Мербейера в опере «Африканка» [5]. Кардиналы, монахи, настоятели монастырей, дающие приют влюбленным и путникам (в опере Газтано Доницетти «Фаворитка» и др.). Образы верховных жрецов – Дж.Верди «Набукко», «Аида»; Джакомо Мейбейер «Африканка» – верховный жрец Браммы (бас). Нашли